

Глава 43: Запасной вариант

Вэй Цзыхан, разумеется, не стал озвучивать эти мысли — он лишь позволил себе немного самодовольно потешиться ими в глубине души.

Он открыл багажник, достал Орхидею Таньхуа и бережно передал её академику Вану.

— Изначально я хотел дождаться цветения, — проговорил он, — но в последнее время дел невпроворот. На следующей неделе я улетаю за границу, так что времени на уход совсем не останется.

Увидев в горшке нежные ростки и свежую зелень, профессор Ван едва не задохнулся от восторга.

— Она и впрямь ожила! — воскликнул он, не веря своим глазам. — Уму непостижимо... Как вам это удалось?

Цзыхан тяжело вздохнул и, картинно вскинув голову к небу под углом в сорок пять градусов, с напуском беспомощности ответил:

— Должно быть, простое везение. Знаменитый столичный мастер Хуан, когда составлял мой гороскоп, предсказал, что я отмечен печатью великой удачи.

Он произнёс это намеренно. Тот шарлатан Хуан посмел наживаться на прежнем владельце этого тела, выдавая себя за великого мастера — что же, Вэй Цзыхан не против вознести его на пьедестал. Чем выше он его сейчас поднимет, тем больше тому будет падать в будущем.

Академик Ван, конечно, не верил, что растение, которое не смогли спасти десятки ведущих специалистов, ожило благодаря одному лишь везению. Однако иного объяснения у него не было.

Толпа коллег тут же обступила их. Вооружившись лупами, учёные принялись досконально изучать каждый листик, пока окончательно не убедились: Орхидея Таньхуа действительно полна жизни.

Цзыхан дождался, пока первый шквал восторгов утихнет, и невозмутимо напомнил:

— Академик Ван, я своё обещание сдержал. А как насчёт вашего?

Ван не ожидал такой прямоты. Встретившись с мягкой, но решительной улыбкой юноши, он лишь неловко кашлянул, скрывая смущение. Передав орхидею своему помощнику Чжун Кану, он жестом пригласил гостя следовать за ним за Семицветной фиалкой.

По пути академик без умолку читал лекцию о тонкостях ухода за этим капризным видом. Из-за того, что окраска фиалок была слишком пестрой, насекомые-опылители часто терялись, что резко снижало шансы на естественное размножение. Поэтому приходилось прибегать к кропотливому ручному опылению, что делало процесс разведения невероятно сложным...

Так они дошли до первой террасы у подножия горы, где рядами цвели Семицветные фиалки.

— Выбирайте любую, — с явной неохотой в голосе произнёс Ван. — Я уже распорядился, чтобы принесли термоконтейнер.

Цзыхан с улыбкой покачал головой:

— Эти цветы не так хрупки, как вы думаете. Обычного горшка будет достаточно.

Он указал на самый маленький, чахлый росток, который выглядел так, будто едва цеплялся за жизнь.

— Я возьму вот этот.

Академик Ван нахмурился, искренне желая предостеречь гостя:

— Этот экземпляр очень слаб, вряд ли он выживет. Вы уверены? Подумайте хорошенько.

— Уверен. Именно он мне и нужен, — отрезал Цзыхан. — Просто пересадите его в горшок.

На самом деле он чувствовал, что жизненные силы этого ростка на исходе — останься он здесь, фиалка долго бы не протянула.

Ван ещё пару раз попытался возразить, но, видя непоколебимую, почти мистическую уверенность юноши, лишь тяжело вздохнул и выполнил просьбу.

Бережно приняв горшок с крошечным растением, Цзыхан, вполне довольный собой, попрощался с академиком.

Однако тот всё не мог успокоиться. Догнав парня уже у машины, он настоял на том, чтобы сотрудники института периодически навещали цветок. Он заклинал владельца немедленно связываться с ними при малейших признаках увядания.

Цзыхан терпеливо кивал, выслушивая бесконечные наставления. Лишь после того, как он пообещал пускать делегации из института к себе на виллу для проверок, его наконец отпустили.

Стоило ему выехать за ворота, как зазвонил телефон. Это был Тан Мин — видимо, на горе связь была слишком слабой, и он долго не мог пробиться.

— У меня есть две новости: хорошая и плохая. С какой начать? — спросил Тан Мин.

Цзыхан усмехнулся:

— Давай с плохой.

Его жизненное кредо было простым: за каждой черной полосой неизменно следует белая, какой бы беспросветной ни казалась ситуация.

— Плохая новость в том, что Цянь Хао вышел под залог благодаря протекции той девицы из клана Мэн. Супругов Ли тоже отпустили — за них поручился некто по фамилии Не. И, судя по всему, начальник участка теперь явно склоняется на сторону Ли...

Тот факт, что за Цянь Хао вписалась представительница клана Мэн, был вполне объясним — эта внебрачная дочь была без памяти влюблена в него. Но вот освобождение четы Ли... И этот поручитель по фамилии Не?

Цзыхан быстро прокрутил в голове события оригинального сюжета и уточнил:

— Того, кто вытащил Ли, зовут Не Чао?

— Верно, он самый. Откуда ты узнал? — Тан Мин был искренне поражен. Неужели Вэй Цзыхан научился предвидеть будущее?

«Откуда я узнал? — подумал Цзыхан. — Всё просто: Не Чао был «верным псом» Вэй Цзюньцзе. Преданным до безумия ухажёром, который в итоге даже пожертвовал собой, спасая его»

Когда в прошлой жизни маленький ассистент пересказывал ему эту главу, Цзыхан, хоть и презирал Вэй Цзюньцзе, не мог не испытать горечи за Не Чао. Этот человек, прекрасно зная, что его используют лишь как запасной вариант, без колебаний отдал жизнь за того, кто никогда его не любил. Было бы ложью сказать, что эта преданность не тронула юношу до глубины души.

<http://bllate.org/book/15859/1442349>